

Пролог

Юго-западный ветер налетал порывами. Он раскачивал уже успевшие покрыться сочными молодыми листочками ветви деревьев и трепал белье, развешанное на веревке. Совсем не майский холод пробирал легкие ветровки четверых собравшихся в любимом уголке двора подростков. Здесь, в тесном пространстве, зажато среди девятиэтажек, ветер сквозняком проносился от угла дома, выходящего фасадом на бульвар, к пустырю, что начинался прямо за высоткой напротив. С ветром кроме пыли несясь свежий аромат скошенной травы — с соседней улицы доносились звуки триммера. Лишь совсем недавно газоны покрылись уверенной порослью, но вездесущие косильщики уже вовсю отработывали зарплату.

Солнце, несмотря на ветер, и не думало скрываться за облаками. Оно пригревало уже вполне по-летнему. Утренний прогноз обещал промозглый пасмурный день, и прохожим, которые поверили ему, приходилось каждые пять минут расстегивать куртки, чтобы уже спустя несколько шагов, озябнув от постоянных порывов, снова застегнуться и снова маяться от жары.

Степан, наклонив голову и подставив ветру спину, подошел к компании друзей, держа в руках две запотевшие бутылки пива, поставил их на землю и уселся на самодельную разукрашенную лавочку, созданную, видимо, в порыве вдохновения кем-то из жильцов.

— Так че, как вам мысль? — как ни в чем не бывало продолжил он прерванный походом в магазин разговор, легко свинтив металлическую крышку с горлышка одной ладонью

и сделав пару глотков. — По-моему, зашибись вообще, а, Димыч?

Его товарищ, сидевший напротив на такой же самодельной лавке в окружении трех девушек, протянул руку за второй бутылкой и откупорил ее более щадящим по отношению к своим рукам методом — поддев корпусом зажигалки. Задумчиво послушал шипение напитка, с наслаждением вдохнул солодовый аромат, однако пить не торопился.

— Ну, в принципе, идея неплохая, — произнес он, с сомнением растягивая слова и по-прежнему с деловым видом разглядывая бутылку. — Может, я б и съездил.

— Во! Мужик мужика всегда поддержит! — задорно хохотнул Степан и поднял бутылку повыше, обозначив тост. — Девчонки, соглашайтесь! Будет прикольно, отвечаю!

— Я за! — сразу отозвалась темноволосая девушка со стрижкой каре и веселыми темно-карими глазами. Она сидела по левую сторону от друга Степана, хитро прищурившись и сложив вытянутые вперед руки на коленках. — Всегда хотела побывать в подобном местечке.

— За Катюху я не сомневался! — воскликнул зачинщик мероприятия. — Она по таким делам всегда первая! Ленка Димыча одного тоже не пустит, а Анютка не станет отрываться от коллектива!

— Куда я от вас денусь! — улыбнулась девушка, сидевшая рядом с Катей. Она была пониже своих подруг, щупленькая, зеленоглазая, с короткими, до ключиц, волосами чуть светлее Катиных. — Может, я об этом потом пожалею, но отрываться и правда не буду.

— Ребят, давайте лучше на море! — подала голос блондинка с выразительным вечерним макияжем, смотрящимся в столь затрапезной обстановке довольно неуместно. — Позагораем, покупаемся. У нас в шараге почти вся группа по морям разъехалась!

— Ленка, у тебя че, мало аватарок в купальнике? Нет, я, конечно, люблю на них поглазеть, но тут прикинь, ты такая

в бикини — и на фоне ЧАЭС! Аватарка — во! Отвечаю, ни у кого такой нет! — игривым тоном протянул Степан, подмигивая блондинке, но, словив прищуренный взгляд друга, тут же перешел в оборону: — Димыч, ну скажи ей, ну правда же!

Катя с Аней, не выдержав, засмеялись, а Степан отхлебнул еще пива и чуть не поперхнулся пеной, чем вызвал еще большее веселье.

— Дурак ты, Степа! — обиделась блондинка Лена, подвинувшись поближе к своему парню. — Нас туда никто не пустит! Еще постреляют, как зайцев, когда лезть будем! Я вот недавно читала про таких же, которые пытались в Зону залезть, так их...

— Да как постреляют, ты че! — махнул рукой Степан. — У нас же свой чел будет, оттуда.

— Кстати, Степака! — Его товарищ, так и не притронувшись к бутылке, встрепенулся, будто вспомнил о самом важном. — Ты хоть знаешь этого проводника? Он нормальный, не кинет?

Степан осклабился, явно довольный собой:

— Не, не бойтесь, реальный мужик, отвечаю! Он друга моего с пацанами в прошлом году водил. До станции не дошли, но им и так хватило. Говорит, чуть не обделались, но здорово было — зашибись! В конце друган ему даже часы подарил на память. Настолько сдружились!

— Часы?

— Да, тиссотовские, не паль. Говорит, этот дядька его из какой-то внезапной передряги там вытянул, так он в благодарность и отдал. За такое не жалко!

— Ну смотри, кинет — мы с тебя за моральный ущерб проценты снимем, — усмехнулся Дима, приобняв Ленку одной рукой и шуточно погрозив Степану пальцем. Катя с Аней поддержали его слова ехидными смешками и кивками.

— Да я вам говорю, не пожалеем! Круче любого моря! — воскликнул Степан, отбрасывая недопитую бутылку

куда-то в кусты возле подъезда. — Завтра наберу этого кента, договорюсь!.. Фу, жуткий пивас!

— Ехать-то долго? — поинтересовался Дима, спокойно глядя на морщащегося друга.

Степан беззастенчиво взял у него так и не початую бутылку с другим сортом внутри, сделал пару хороших глотков и задумался.

— Щас прикину... часов пять, наверное. Друган говорил, что там «буханка» по грунтовке волокется долго, последние километров двадцать дорога никакая!

Его приятель покачал головой, обменялся взглядами с Леной и скептически спросил:

— Стоит того? Пять часов в «буханке» колотиться — как-то не айс. Я б лучше пешком эти двадцать километров, да на югах...

— Стоит, не переживай. Пешком и там набегаешься, мама не горюй!

Степан в один внушительный глоток, будто ставя в разговоре точку, осушил бутылку, отправил ее вслед за первой и богатырски рыгнул, вызвав неодобрительные возгласы женской половины компании.

Друзья еще долго сидели во дворике и обсуждали дальнейшие планы. Первые накопленные деньги подвигали на нечто большее, чем распивание спиртного в клубах и новые шмотки, и экскурсия в Зону, о которой здесь каждый слышал с детства, пугающую, мрачную и обросшую бесконечными легендами, была только первым пунктом будущего лета — море никто не отменял, но экстремальный туризм все же вышел на первое место.

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Компания из трех девушек и двух парней уже сорок минут топталась у входа на центральный вокзал в напряженном ожидании. Бойкая активистка Катя подготовилась основательно: за ее плечами висел внушительный рюкзак с содержимым на все случаи жизни, не было в нем разве что палатки, которая попросту не влезла. На девушке был неброский, но удобный и недешевый спортивный костюм и крапчатая бандана. Аня, в отличие от своей запасливой подруги, была налегке, будто собралась на прогулку: простые широкие штаны цвета хаки, темные кроссовки чуть выше щиколотки, обычная летняя футболка и небольшая, но вместительная сумка через плечо. Лена, нахмурившись, теребила лямку розового рюкзака — дамской сумочки по сравнению с Катиним баулом. Ее спортивный костюм был в тон рюкзаку — розово-серый. Образ типичной блондинки дополняли белые кроссовки и собранные в хвост на затылке свежеекрашенные длинные волосы.

Парни оделись понадежнее: футболки и джинсы, поношенные и потертые, но, как говорится, проверенные годами. Степан к тому же надел издававшие виды берцы, Дима ограничился новыми, специально купленными для похода кроссовками. За спинами у обоих были объемные рюкзаки с запасом провизии и всякой нужной мелочевки, а также спальными мешками на всех пятерых.

Одним словом, компания из-за своей разношерстности выглядела даже забавно, и все было бы хорошо, да только время шло, а проводник так и не появлялся. Мимо сплошным потоком пробегали вечно спешащие люди, и ребята начали понемногу разочаровываться в своей задумке. Несчастный Степан уже услышал в свой адрес дюжину подколов и шуток,

сам успел неуверенно подшутить над непунктуальностью «реального мужика», но когда время безрезультатного ожидания опасно приблизилось к часу, занервничал всерьез.

— Если он не придет через пять минут, я еду домой! — надувшись, заявила Лена. — Я в четыре утра встала! Лучше бы на море поехали! Сейчас бы уже на пляже валялись.

— Хорошо еще деньги вперед не потребовал! — усмехнулась Катя, сидя верхом на своем необъятном мешке. Ее подруга Аня молча пристроилась сбоку и грустно щурилась на солнце. — А то, Степ, ты бы с нами не расплатился!

— Ну, подумаешь, лоханулся. С кем не бывает? — кисло улыбнулся тот, а сам мысленно честил на все лады приятеля, который посоветовал связаться с этим проводником.

— Ладно, народ, ждем еще пять минут и валим, а то это не дело совсем, — решил Дима, глянув на свои часы. — Цельный час тут торчим...

— Кто из вас Степан Даценко?

Низкий грубоватый голос прозвучал очень отчетливо, выбиваясь из привокзального шума, к которому ребята уже успели привыкнуть, и заставив их почти одновременно обернуться на его источник. Человек, незаметно подошедший к болтавшим товарищам, не соответствовал окружающей обстановке не только голосом, но и своим внешним видом, причем настолько, что случайные прохожие невольно бросали в его сторону косые взгляды. И дело было вовсе не в длинном свободном плаще грязно-зеленого цвета и не в глубоком капюшоне, надвинутом почти до половины лица так, что видно было только широкий небритый подбородок. Сама атмосфера вокруг него казалась какой-то чужой, будто он прибыл из другого, далекого и сурового мира. Это пугало и притягивало взгляд одновременно, только вот зацепиться этому взгляду было не за что — длинный плащ хорошо прятал своего носителя.

— Фигасе, настоящий сталкер! — Дима, так и замерший с поднятой рукой, не удержался от комментария.

Но высокий мужчина даже не глянул в его сторону.

— Я Даценко, — выступил вперед присмиривший Степан. Чужак явно смущал его, и в присутствии этого человека парень уже не чувствовал себя лидером компании.

Сталкер в ответ кивнул.

— Пятеро, как и договаривались. Похоже, порядок, — констатировал он и протянул Степану правую руку. Тот, смутившись и недоумевая, чуть не попытался ее пожать, но внезапно понял: деньги! Две пачки сиреневых и коричневых купюр перекочевали из его кармана в карман проводника, после чего тот удовлетворенно хмыкнул и буркнул:

— Идемте.

Ребята растерянно переглянулись, однако последовали за странным человеком, так ничего и не сказав ему по поводу опоздания.

* * *

Пятеро друзей и проводник тряслись в спартанском салоне подсакивавшего на ухабах старого УАЗа, петляя по заросшим проселкам. Машина то взбиралась на очередную горку, то ныряла с крутого спуска, будто норовя зарыться носом в землю. Скорость была минимальной, водитель в кабине вертел широкую баранку, ловя на расхлябанной грунтовке хотя бы какую-то пригодную для проезда колею. Каждый из ребят успел набить не одну шишку на макушке о металлический потолок, когда микроавтобус в очередной раз встряхивало так, что сидящие в нем буквально взлетали со своих мест. Громче всех ойкала и тихонько скулила, потирая ушибленную макушку, Лена, не привыкшая к подобного рода условиям. Ее парень, впрочем, как и все остальные, преимущественно морщился и беззвучно чертыхался; в остальном же ребята держались на удивление мужественно. Ремней у кресел, естественно, не было. Поначалу поездка была не столь ужасной: в городе и на трассе водитель хоть и гнал, не обращая особого внимания на другие машины, но в итоге всего один раз чуть не влетел в аварию, когда выскочил на обгон перед

встречным потоком и едва успел втиснуться обратно на свою полосу. Помимо этого случая за первые два часа ничего особо страшного не произошло. Затем асфальт кончился, и с ним кончились последние надежды, что дорога будет приятнее, чем описывал со слов своего знакомого Степан.

В салоне воняло бензином, куревом и еще какой-то дрянью; позади, за сиденьями, гремела на ухабах груди резаного и обожженного кабеля вперемежку с металлическими запчастями непонятных механизмов. Все это источало удушливый запах паленой резины, масла и металла, примешивавшийся к общему коктейлю. Впрочем, их проводника подобная атмосфера мало заботила: он сидел, упершись рукой в потолок и высматривал в окно какие-то только ему ведомые ориентиры. Всю дорогу он молчал. Наконец, когда ребятам стало казаться, что эта невыносимая тряска скоро выбьет из каждого душу, громко и резко произнес:

— Тормози, Живодер. Дальше мы пешком.

Водитель съехал на обочину и остановил машину. Подростки высыпали наружу, облегченно вдыхая прохладный и сырой воздух, кажущийся после душного салона благодатью. Странное обращение к человеку за рулем отметили все пятеро, но спросить не решился никто, да и, честно говоря, им было не до того. Проводник перекинулся с водителем парой слов, неизвестно откуда извлек короткий автомат, буднично закинул его ремень на плечо и захлопнул дверь.

— Значит, так, молодежь, — гаркнул он, пока ребята, отдышавшись, разминали затекшие конечности, — мое имя Иван, так ко мне и обращайтесь. Во время экскурсии внимательно слушаем и выполняем все, что я говорю. В противном случае могут возникнуть очень плохие последствия, и касаться они будут прежде всего вас. Все ясно?

— Ясно! — кивнул Степан. Остальные закивали молча.

— Хорошо. Идите за мной, — заключил мужчина, еще глубже надвинул капюшон и зашагал по едва заметной тропинке, что убегала прочь от дороги и терялась среди деревьев.

Вся компания, выстроившись цепочкой, поспешила следом. Аня, уходящая последней, оглянулась и встретила взглядом с водителем, оставшимся в машине. Девушка поежилась: было в его глазах что-то нехорошее, будто он выжидающе следил за ними. Хотя расстояние и стекло, через которое они смотрели друг на друга, вполне могли исказить черты лица человека, сделав их более зловещими.

«Наверное, показалось», — решила она и вместе с группой ребят скрылась в зарослях.

* * *

Старый бетонный забор с колючей проволокой наверху, ограждающий периметр Зоны, выглядел в этих местах совсем заброшенным. В свое время он явно был высоким и неприступным, теперь же, местами покосившийся и подпираемый свежими молодыми деревьями, побитый ветром и дождями, являл собой скорее подобие ограды и выполнял функцию больше символическую. Даже колючка, обильно намотанная вдоль блоков, отторжения не вызывала. Иван подошел к одной из секций, приподнял тяжелый на вид кусок плиты, прикрывавший незаметный в зарослях бурьяна лаз высотой в половину человеческого роста, оттащил его в сторону и нырнул внутрь. За ним, озираясь, будто сразу же за оградой их ждет что-то удивительное, проследовали ребята. Пока они глазели по сторонам, пытаясь свыкнуться с мыслью, что загадочная Зона наконец оказалась перед ними здесь и сейчас, проводник высунулся наружу и ловко вернул импровизированную заслонку на место.

Переход в Зону оказался почти незаметным, хоть и хорошо ощутимым: все те же шорохи, те же растения, та же пестрота леса, вот только краски с погружением вглубь территории становились чуть другими. Охра, золото, алебастр листвы и трав, настоящее осеннее полноцветие, не замечавшее, казалось, наступивший снаружи май, поджидало их сразу за забором. На расстоянии от него цвета бледнели, блекли, будто все вокруг погружалось в туман, только на самом